

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ
(ФСКН РОССИИ)**

**СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
Кафедра правового обеспечения оперативно-служебной деятельности**

ХАРАТИШВИЛИ А.Г., БУТЫРЦЕВА И.В.

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ,
СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ФОРМАХ
СОУЧАСТИЯ
(методические рекомендации)**

УДК 34
ББК 67.51
Х-20

Рецензенты:

Швец Е.Н – заместитель начальника УФСКН РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области) – начальник следственной службы, кандидат юридических наук, генерал-майор полиции;

Ялышев С.А. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российской академии правосудия.

Х 20 Харатишвили А.Г., Бутырцева И.В.

Расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных при организованных формах соучастия (методические рекомендации) – Ленинградская область, СЗИПК ФСКН России, 2013. – 60 с.

В данных методических рекомендациях раскрываются вопросы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных при организованных формах соучастия, в частности, по содержанию уголовно-правовой и криминалистической характеристики, по особенностям тактики проведения отдельных процессуальных и следственных действий, а также по проблеме экспертно-криминалистического сопровождения расследования уголовных дел данной категории.

Методические рекомендации, прежде всего, предназначены для сотрудников следственных подразделений ФСКН России, но также может быть полезно сотрудникам оперативных и экспертно-криминалистических подразделений органов наркоконтроля.

УДК 34
ББК 67.51

© Харатишвили А.Г., Бутырцева И.В., 2013
© Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Криминалистическая характеристика организованных форм преступной деятельности в сфере НОН	5
2. Первоначальный этап расследования дел об организованной преступной деятельности в сфере НОН	22
3. Методика расследования организованных форм преступной деятельности на последующих этапах	27
4. Некоторые особенности применения института досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам исследуемой категории	41
5. Экспертно-криминалистическое обеспечение расследования дел об организованной преступной деятельности в сфере НОН	44
Заключение	51
Нормативно-правовые акты и иные источники	52
Приложение	55

ВВЕДЕНИЕ

Совершение преступления организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями) существенно повышает степень общественной опасности такого деяния. Организованные действия преступников облегчают достижение преступного результата и противодействие правомерной деятельности правоохранительных органов.

Наркопреступления, совершаемые в составе преступных сообществ (преступных организаций), являются наиболее опасной формой проявления организованной преступности.

Как правило, их преступная деятельность сопряжена с функционированием устойчивых, разветвленных, хорошо законспирированных сетей сбыта наркотиков, созданием каналов регулярных поставок оптовых партий наркотических средств и психотропных веществ в нашу страну из-за рубежа, сращиванием профессиональных преступных объединений с коррумпированными представителями органов государственной власти.

Уголовные дела о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных при организованных формах соучастия являются наиболее сложными и многоэпизодными. Их расследование сопряжено со значительными трудностями, вызванными большим числом обвиняемых лиц, сложностями документирования и доказывания их преступной деятельности.

Целью методических рекомендаций является рассмотрение с учетом современного уголовного законодательства и криминалистической практики вопросов методики расследования уголовных дел в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков совершенных при организованных формах соучастия.

1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННЫХ ФОРМ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НОН

Любое преступление наряду с уголовно-правовыми признаками имеет признаки, которые выражают криминалистический аспект деяния и имеют значение для решения поисковых, идентификационных и доказательственных задач.

Криминалистическая характеристика является исходной базой для разработки версий, планирования оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, определения оптимальной программы раскрытия и расследования преступления, решения других важных вопросов производства по уголовным делам.

Криминалистическая характеристика тесно связана с уголовно-правовой характеристикой деяния. Последняя сосредоточена на юридически значимых с точки зрения уголовно-правового запрета и квалификации признаках преступления.

Несомненно, что при разработке криминалистической характеристики организованных форм преступной деятельности в сфере НОН, необходимо учитывать содержание соответствующего ему уголовно-правового состава преступления.

Так, например, деятельность преступных сообществ в сфере оборота наркотиков очень разнообразна. Это не только уголовно наказуемые действия, предусмотренные статьями 228, 228.1 УК РФ и другими в сфере НОН, но и непосредственно организация и руководство преступным сообществом, финансирование совершения преступления и последующая легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем в результате незаконного оборота наркотиков.

Понятие организованной группы и преступного сообщества в общих чертах содержится в статье 35 УК РФ. Там сказано, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Таким образом, уголовный закон определил следующие обязательные признаки такой группы: устойчивость; цель объединения – совер-

шение одного или нескольких преступлений; объединение происходит до начала занятия преступной деятельностью (заранее); участие в группе двух и более лиц¹.

Необходимо отметить, что в ряде Постановлений Пленума Верховного Суда РФ давались в основном сходные разъяснения признака устойчивости организованной группы.

Так, в постановлении от 17.01.1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» Верховный Суд РФ указывал, что об устойчивости организованных групп могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность состава преступной группы, тесная взаимосвязь между её членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность её существования и количество совершённых преступлений².

Согласно разъяснению Верховного Суда РФ в постановлении от 27.01.1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» организованная группа состоит из двух и более лиц, объединённых умыслом, тщательно планирующих преступление, заранее подготавливающих орудия преступления и распределяющих роли между участниками группы. Участников такой группы объединяет её организатор, который нередко выступает и в роли руководителя. Являясь формальным лидером преступного коллектива, он устанавливает жёсткую дисциплину, определяет иерархию во взаимоотношениях соучастников, распределяет между ними функциональные роли, планирует и (или) непосредственно руководит преступной деятельностью группы, делит преступные доходы³.

¹ Представляется, однако, что на практике более убедительно выглядит минимальный состав организованной группы – 3 человека (как рекомендовано ратифицированной Россией Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000). В таком случае происходит более чёткое функционально-ролевое распределение соучастников и значение организатора (руководителя) приобретает вес именно организации (руководства) преступной деятельности других лиц. И, наконец, превышает некий условный порог повышенной общественной опасности, разделяющий группу лиц по предварительному сговору и организованную группу.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Электронный ресурс]: доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 04.09.2013).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. от 3.12.2009 г.) [Электронный ресурс]: доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 04.09.2013)

В своём постановлении от 27.12.2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» Верховный Суд РФ отмечал, что организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в её составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла⁴.

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» сказано, что об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временный промежуток её существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащённость и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)⁵.

По нашему мнению устойчивость – это социально-психологическая характеристика группы, она обеспечивается сходством ценностно-нормативных характеристик её участников. Поэтому устойчивость организованной группы означает стабилизацию её личного состава, ограничения, связанные с появлением в группе новых членов и выхода из неё старых, совершение преступлений в стабильном составе членов группы.

В случае организованной группы сговор соучастников относительно их преступной деятельности обычно происходит задолго до совершения преступления и характеризуется постановкой конкретных задач, определением преступных целей и поиском оптимальных путей их достижения. Если преступный сговор состоялся непосредственно перед со-

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]: доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 04.09.2013).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]: доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 04.03.2013).

вершением преступления, не было заранее разработанного плана преступления, не были распределены роли между соучастниками и т.п., мы имеем дело с группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

В случае если организованной группой преследуется цель совершения лишь одного преступления, то оно должно отличаться повышенной сложностью исполнения. При этом соучастники должны чётко представлять себе распределение и исполнение ролей, прогнозировать варианты развития событий, иметь необходимые в данном случае знания, умения, навыки, а в определённых случаях и средства или предмет совершения преступления. Например, при контрабанде крупной партии наркотиков подготовительные действия включают:

1) изучение обстановки на месте предполагаемого совершения контрабанды;

2) анализ работы сотрудников ФТС России и Пограничной службы ФСБ России на интересуемом пункте пропуска через границу;

3) выяснения, какие технические средства для досмотра и выявления контрабандных грузов используются; применяются ли служебно-розыскные собаки; какова специфика таможенных процедур на конкретном пункте пропуска и т.д.

4) подготовку тайников, т.е. мест для сокрытого перемещения наркотика, их оборудование. При этом могут использоваться конструктивные особенности того или иного, напр. транспортного средства (пустоты) либо применяются какие-либо технологические решения;

5) поиск и подготовку исполнителя. Необходимо учитывать, что контрабанда наркотиков часто совершается лицами, не только не являющимися организаторами этого преступления, но, более того, даже их и не знающими⁶.

Организованная группа также характеризуется наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между

⁶ Харатишвили А.Г. Выявление и расследование контрабанды наркотиков на первоначальном этапе / Под ред. Е.П. Ищенко. М., 2009. 144. С.8.

членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Наличием лидера преступной группы обеспечивается более высокий уровень объединенности ее членов, преступная группа приобретает определенную структуру, которая выражается в распределении ролей, подчиненности рядовых членов группы «старшим» по криминальному статусу, тесная взаимосвязь между членами группы, выполнение некоторыми из участников группы постоянных функций и т. п.

Таким образом, признак организованности группы подразумевает под собой устойчивость и тесную взаимосвязь ее членов, согласованность их действий, тщательную подготовку к совершению преступлений, общую мотивацию и единство объединяющих их целей, наличие лидера, отношений подчиненности и мер конспирации.

Проблема заключается в выявлении и доказывании признака организованности преступной группы.

В судебной практике известен не один случай, когда признак организованной группы, вмененный обвинением, был исключён ввиду отсутствия доказательств того, что подсудимые заранее договорились объединиться в устойчивую группу для совершения преступлений, а также данных, свидетельствующих о высоком уровне организованности группы с их участием, о том, что осуждёнными велась предварительная подготовка к совершению преступлений, разработка планов, их обсуждение, распределение ролей.

В то же время квалификация сбыта наркотиков организованной группой при установлении и доказывании признаков устойчивости соучастия и цели сбыта большой сложности не представляет.

Практика показывает, что высшая форма преступной организации-преступное сообщество (ПС) не возникает «на пустом месте», сразу и в окончательном виде, а является результатом последовательной преступной «эволюции» от простых форм соучастия к более сложным. Соответственно, ПС отличается от организованной группы, более сложной внутренней структурой и специфическими особенностями, указанными в законе.

Применительно к преступному сообществу в ч. 4 ст. 35 УК РФ говорится, что преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» (далее Пленум) сказано, что решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, судам надлежит учитывать, что исходя из положений части 4 статьи 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью⁷.

При этом под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо

⁷ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» [Электронный ресурс]: доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 04.09.2013).

особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами.

Таким образом, как следует из постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

Структурированность выступает обязательной и важнейшей характеристикой преступного сообщества (преступной организации) и главной отличительной чертой от организованной группы.

При этом под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений организованных по функциональному и (или) территориальному признаку, характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Преступному сообществу (преступной организации), кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Следует отметить, что у структурного подразделения ПС руководителя может и не быть. Например, перевозка наркотиков осуществляется транспортным подразделением, которое никто не возглавляет (это всё-таки не юридическое лицо), а водители подчиняются непосредственно руководителю ПС. Главное здесь – функциональная обособленность при осознанной включённости членов подразделения в решение общих для ПС задач и подчинение руководителю.

Особая структура присуща и организованной группе, которая также может состоять из подгрупп, звеньев, ячеек и т.п., не отвечающих, однако, признакам структурного подразделения в части требований о функциональной и (или) территориальной обособленности.

Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ наступает с момента выполнения сразу двух перечисленных условий: создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения. На практике это означает, что отныне момент возникновения преступного сообщества (преступной организации) «демаркирован» четко и объективно: с момента возникновения в составе единой организованной группы обособленных тем или иным способом подразделений, она переходит на новый, высший уровень преступной организации.

Согласно пункту 10 Пленума под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников, как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Перечень действий по руководству ПС в целом охватывает реализацию организаторской, информационной, стратегической, нормативно-ценностной и дисциплинарной функции. Это деление носит относительно условный характер и применяется для лучшего понимания проблемы.

В пункте 15 Пленум разъяснил, что под участием в преступном сообществе (преступной организации) следует понимать не только вхождение в состав сообщества (организации), подготовку и совершение конкретных преступлений, но и выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финан-

сирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.). При этом, обращает внимание Верховный суд, уголовная ответственность участника преступного сообщества (преступной организации), наступает независимо от его осведомленности о действиях других участников сообщества (организации), а также о времени, месте, способе и иных обстоятельствах планируемых и совершаемых преступлений. Действия такого участника, не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей, выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации независимо от его фактической роли в совершенном преступлении по соответствующей статье УК РФ без ссылки на части 3, 4 и 5 статьи 33 УК РФ, а также по части 2 статьи 210 УК РФ.

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, суды не всегда соглашались с квалификацией преступных действий обвиняемых. Имеют место случаи, когда суд исключает квалифицирующий признак «организованной группой» в связи с тем, что собранные и исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства не подтверждают наличие устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений.

Например, суд Красногвардейского района Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении В., посчитал необходимым исключить из обвинения подсудимого квалифицирующий признак «организованной группой». По мнению суда, приведенные в обвинительном заключении данные о неустановленных лицах, которые принимали участие в закладке наркотических средств, являются лишь предположением⁸.

⁸ Уголовное дело №779647. Архив Следственной службы УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Неоднозначная складывается судебная практика и с квалификацией действий обвиняемых в совершении преступлений в составе преступного сообщества. Так, по мнению, судов, в представленных предварительным следствием доказательствах зачастую отсутствуют сведения о наличии между подсудимыми отношений подчиненности, которые выходили за рамки исполнения ими добровольно принятой на себя роли в совершении преступлений.

Например, городским судом Санкт-Петербурга 05.07.2011 г. вынесен приговор в отношении Б., С., Д., К., Е. и З., которым предварительным следствием предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 210, ч.1 ст. 30, , п. «а, г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ. В ходе судебного заседания подсудимые С. Д. и Б. оспаривали обвинение в совершении преступления в составе ПС, поясняя, что преступной деятельностью по сбыту наркотиков никто не руководил, решение заниматься такой деятельностью они приняли самостоятельно, никому не отчитывались, вырученные от продажи наркотиков деньги тратили исключительно на личные нужды. А из показаний сотрудников органов наркоконтроля следует, что вывод о существовании неустановленного организатора преступной деятельности подсудимых был сделан ими в ходе оперативно-розыскной деятельности, результаты которой суду представлены не были. В связи с чем, суд пришел к выводу, что степень организованности подсудимых в процессе совершения преступлений не подпадает под признаки ПС и полностью охватывается понятием организованной группы⁹.

Также суды выносят оправдательные приговоры в части совершения преступлений преступным сообществом в связи с тем, что органами предварительного следствия не были вменены обязательные признаки ПС, как наличие нескольких организованных групп под единым руководством, либо наличие в организованной группе структурных подразделений, которые в рамках преступного сообщества осуществляли свою деятельность.

⁹ Уголовное дело №779112. Архив Следственной службы УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

По таким основаниям 01.03.2011 г. Санкт-Петербургским городским судом Б. был оправдан в части предъявления ему обвинения по ч.1 ст. 210 УК РФ, а С., А., Х., В. и С. в части предъявленного им обвинения по ч.2 ст. 210 УК РФ¹⁰.

В качестве положительных примеров, когда суды соглашались с квалификацией преступных действий обвиняемых можно привести уголовное дело по обвинению Ш., Н. и К. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 1, 228.1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ. Суд признал Ш. организатором преступной группы, который определил цель создания преступной группы, вовлек Н. и К. для участия в совместном совершении преступления распределил обязанности между Н. и К., контролировал их деятельность, устанавливал размер вознаграждения. Данный приговор был обжалован подсудимыми, однако определением судебной коллегии Санкт-Петербургского городского суда был оставлен в силе¹¹.

По другому делу судья Киришского городского суда Ленинградской области посчитал достаточными собранные доказательства на предварительном следствии по обвинению К., А. и А. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч.3, 228.1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ. Так, в ходе судебного разбирательства суд пришел к выводу об устойчивости организованной группы лиц, заранее объединившихся, четкого определения роли каждого из участников исключая доступ потребителей наркотических средств к организатору группы, общий умысел на незаконный сбыт наркотических средств; мобильной связи у каждого участника организованной группы, наличие транспорта, необходимого для поставки и распространения наркотических средств, а также наличие конкретных мест их сбыта¹².

20 декабря 2010 г. Санкт-Петербургским городским судом вынесен обвинительный приговор в отношении Л., М., О., О., П., Б. и А. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 210 ч.2,

¹⁰ Уголовное дело №851582. Архив Следственной службы УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

¹¹ Уголовное дело №857761. Архив Следственной службы УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

¹² Уголовное дело №852208. Архив Следственной службы УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ, а Р. по ст. 210 ч. 1, 228-1 ч. 3 «а, г» УК РФ. Так, судом было установлено, что под руководством Р. было создано структурно оформленное преступное сообщество для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в которое вошли подсудимые¹³.

Одной из причин возникновения организованной преступности является стремление наркобизнеса к повышению доходности, что порождает увеличение количества участников и формирование разветвленной системы, организованной по принципу разделения труда. Самыми уязвимыми звеньями этой системы становятся нижестоящие члены сообщества, рядовые сбытчики, которые не обладают полной информацией обо всей его структуре, а замыкаются на уровне среднего звена.

Правоохранительные органы при выявлении деятельности сложно структурированных ПС используют метод движения по «цепочке»: потребитель – посредник – сбытчик – организатор – производитель наркотиков.

Выявление преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ существенно затрудняются тем, что основная часть ПС, осуществляющих свою деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков, формируется по национальному (этническому), реже по региональному признаку, что с учетом тесных родственных связей, создает дополнительные трудности для раскрытия и расследования их преступной деятельности.

Целью существования преступного сообщества является получение в течение длительного времени как минимум стабильного дохода, что невозможно без формирования устойчивой системы поставок, переработки и сбыта наркотиков.

К криминалистическим признакам преступного сообщества, занимающихся наркобизнесом, относятся:

- большая степень организованности, устойчивости, наличие руководящего ядра (лидера), четкое распределение функциональных обязанностей членов ПС;

¹³ Уголовное дело №579560. Архив Следственной службы УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

- согласованность действий всех участников в период совершения преступлений для достижения общей преступной цели, направленной на личное обогащение;

- наличие общей материально-финансовой базы, образованной, в том числе, из взносов от преступной деятельности;

- масштабность преступной деятельности, заключавшейся например, в покрытии сетью сбыта наркотиков определенной территории;

- устойчивость и многоуровневая структура с наличием организационно-иерархических связей, подчиненность участников руководителям ПС, выработанные правила поведения, четкое распределение ролей между ними;

- конспирация преступной деятельности и планирование её на длительный период;

- мобильность, обеспечивавшаяся наличием технических средств связи и автотранспорта.

- наличие преступных связей с коррумпированными представителями власти, коммерческими структурами, используемых для прикрытия преступной деятельности;

- легализации (отмывания) полученных доходов;

- тесная связь руководителей ПС с криминальной средой.

Выявление преступлений, предусмотренных статьей 210 УК РФ существенно затрудняют следующие обстоятельства:

- глубокая законспирированность действий преступников, каналов поступления и сетей реализации наркотиков;

- строгое разграничение ролей, использование паролей, наличие «контрразведки» у преступников;

- использование тайниковых операций по передаче наркотиков, постоянные проверки на возможное наружное наблюдение, использование нескольких сотовых телефонов, оборудование подходов к дому и квартире видеотехникой и т.п.;

- проблемы агентурного проникновения в ближайшее окружение участников ПС и их наркодилеров (оптовиков);

- относительная доступность и многообразие источников сырья для изготовления наркотиков;

- необходимость выявления всех законспирированных звеньев преступной цепи, имеющей четко организованный и к тому же межрегиональный (международный) характер;

- все увеличивающаяся практика использования возможностей сети Интернет, касс «моментальной оплаты», банкоматов и т.п., что существенно усложняет оперативным подразделениям документирование преступных контактов, фактов оплаты за полученные наркотические средства и т.д.

Интересное и показательное уголовное дело, раскрывающее структуру и характер функционирования ПС действовавшего на территории республики Адыгеи было расследовано в Республике Адыгея.

Так, в 2008 г. Управлением ФСКН по Республике Адыгея была выявлена деятельность 12 лиц по организации незаконного оборота наркосодержащих семян мака.

Не позднее середины 2007 г. житель Майкопа гражданин Ш. (бывший сотрудник УВД России по Майкопу) создал ПС для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением и сбытом на территории Республики Адыгея маковой соломы, содержащейся в смеси с семенами мака. Ш. получал постоянный доход от криминальной деятельности и руководил ПС вплоть до пресечения его деятельности, т.е. до 19 марта 2008 г.

ПС обладало признаками сплоченности и имело устойчивый характер, его участники систематически в течение длительного периода времени осуществляли спланированные преступные действия. Между участниками поддерживались прочные постоянные связи с четким распределением функций.

Ш. лично осуществлял руководство и контроль над деятельностью ПС. Он же планировал преступную деятельность, организовал поставки на территорию Республики Адыгея маковой соломы, содержащейся в смеси с семенами мака, распределял обязанности между участниками ПС, четко определив их функции и задачи. Им лично был разработан порядок хранения и реализации наркотиков, устанавливалась их стоимость, велся учет приобретенных и реализованных наркотиков, проводилось распределение денежных средств, полученных от их сбыта.

Часть денег легализовывалась, а часть выдавалась членам ПС для дальнейшего осуществления преступной деятельности.

Согласно разработанному им плану, Ш. определил структуру и состав ПС. В нем действовали три организованные группы (ОГ), осуществлявшие незаконный сбыт наркотиков.

Первая ОГ, возглавляемая гражданкой А., осуществляла сбыт мака непосредственно в Майкопе из домовладения организатора ОГ, а так же используя арендуемый автотранспорт. Активные члены ОГ: гражданка П. (мобильный сбыт, доставка наркотиков) и гражданин Т. (фасовка, хранение, выдача наркотиков сбытчикам).

Вторая ОГ, возглавляемая гражданкой С., осуществляла реализацию мака на территории ст. Гиагинской Республики Адыгея. Сбыт производился из частного домовладения дочери С. – гражданки Ф., вовлеченной в преступную деятельность по согласованию с Ш.

Третью ОГ группу возглавили граждане В. и Б., которые, помимо непосредственного сбыва наркотиков, вовлекали в преступную деятельность ПС новых членов. Они проводили с ними инструктаж, создавали условия для хранения, перевозки и сбыва наркотиков, снабжали средствами мобильной связи для приема «заказов» от наркозависимых лиц, обеспечивали автомобилями для доставки наркотиков.

Наркодельцы выдавали под запись реализуемый товар, выезжали к местам возникновения конфликтов с отдельными накропотребителями, осуществляли жесткий контроль за сбытом.

Ш., а также лидеры ПС Б. и В. (бывшие сотрудники правоохранительных органов по республике Адыгея) взяли на себя функции по обеспечению безопасности ПС. Они предупреждали членов ПС о необходимости приостановления сбыва наркотиков в связи с проведением рейдовых мероприятий силовыми структурами; занимались урегулированием проблемных вопросов с правоохранительными органами, а также конфликтов между членами ПС и наркоманами; проверяли потребителей на причастность к конфиденциальному сотрудничеству с правоохранительными органами.

В незаконную деятельность ПС Ш. были вовлечены его супруга гражданка Ш-ва (хранение мака по месту жительства, его расфасовка на

специально приобретенном оборудовании в удобные для розничной реализации пакеты, учет доходов от продажи наркотиков, непосредственный розничный сбыт); гражданка К. (учет расфасованных партий, выданных участникам ПС для сбыта, сбор выручки, непосредственный розничный сбыт); Т. (хранение по месту жительства и выдача расфасованного в пакеты наркотика участникам ПС для дальнейшего сбыта); гражданка К-ва (розничный сбыт маковой соломы в Майкопе); гражданка П. (расфасовка предназначенного к сбыту наркотика); Б. (хранение оптовых партий мака в гараже своего домовладения, контроль над содержанием наркотика в конечном продукте, транспортировка наркотиков и доставка партии «реализаторам»).

В ходе расследования было установлено, что ежедневный объем сбываемого мака, содержащего наркотика, членами ПС, составлял до 900 пакетов. При доходе около 100 тыс. руб. в день члены ПС сбывали маковую солому наркозависимым лицам в долг под залог личных документов.

При осуществлении преступной деятельности участники ПС применяли меры конспирации. В частности, при телефонных переговорах между собой и приобретателями наркотиков использовалась специальная терминология, придуманная организатором и дававшая возможность двоякого толкования определенных терминов иными лицами. Наркотики реализовывались потребителям, которые не были замечены в связях с правоохранительными органами. Причем, покупатели должны были быть знакомы с розничными сбытчикам лично, а безопасность контактов с ними гарантировалась теми потребителями, которым члены ПС полностью доверяли.

Таким образом, созданная Ш. организация обладала основными признаками ПС:

- согласованность действий всех участников в период совершения преступлений для достижения общей преступной цели, направленной на личное обогащение;

- наличие общей материально-финансовой базы, образованной, в том числе, из взносов от преступной деятельности;

- масштабность преступной деятельности, заключавшейся в покрытии сетью сбыта наркотиков всей территории Майкопа, а также ее распространении в соседних районах;

- устойчивость и многоуровневая структура с наличием организационно-иерархических связей, подчиненность участников ПС Ш., выработанные правила поведения, четкое распределение ролей между ними;

- конспирация преступной деятельности и планирование её на длительный период;

- мобильность, обеспечивавшаяся наличием технических средств связи и автотранспорта.

В результате организатору и участникам данного ПС были предъявлены обвинения по частям 1 и 2 статьи 210, части 4 статьи 174.1 и п. «а» части 3 статьи 228.1 УК РФ.

Обвинительный приговор в отношении данного ПС вступил в силу 7 декабря 2011 года. Согласно приговору обвиняемые были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренные ч.1 и ч.2 ст. 210 УК РФ.

Организатор преступного сообщества Ш. приговорен к 15 годам лишения свободы со штрафом в размере 1000000 руб. с отбыванием в колонии строго режима. Остальные участники преступного сообщества все были приговорены к различным срокам лишения свободы от 7 до 12 лет¹⁴.

Необходимо отметить, что уголовно-правовая оценка действий участников организованных преступных групп и преступных сообществ в современных условиях невозможна без использования комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Использование в доказывании организованной преступной деятельности оперативно-розыскной информации, характеризующей личность, связи, образ жизни участников преступного сообщества, их роли; для выявления организатора преступления; для установления источников и мест сокрытия наркотиков; для выяснения всех деталей механизма совершения преступлений, позволит

¹⁴ Уголовное дело №1085038. Архив Следственной службы РУ ФСКН по Краснодарскому краю.

правильно квалифицировать действия участников организованных групп и преступных сообществ.

Правильная квалификация преступлений, совершённых при организованных формах соучастия требует чёткого понимания объективных и субъективных признаков соответствующих деяний. Знание того, как именно функционируют организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) в сфере НОН ориентирует сотрудников оперативных и следственных подразделений ФСКН России на правильное проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с целью доказывания именно тех признаков преступной деятельности, которые имеются в каждом конкретном случае. Благодаря этому становится возможным грамотно организовать выявление, раскрытие и расследование преступлений подследственных органам наркоконтроля.

2. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ ОБ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НОН

Практика расследований уголовных дел данной категории свидетельствует, что первоначальный этап расследования является наиболее важным и сложным. Качественно проведенные на этом этапе оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия позволяют следователю, прокурору и суду с достаточной убедительностью оценить признаки, свидетельствующие о совершении преступлений именно в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), а также разграничить форму соучастия. Поскольку, как показывает практика, в ходе этапов дальнейшего расследования, количество и качество доказательной информации неуклонно снижается.

Наиболее предпочтительным является следственная ситуация, когда дело возбуждается после глубокой оперативной разработки. При этом, залогом успеха качественного документирования преступной деятельности различных форм организованной преступности является тесное взаимодействие всех заинтересованных подразделений: оператив-

ных, следственных и экспертно-криминалистических, начиная с самых ранних стадий оперативной разработки.

Анализ взаимодействия экспертно-криминалистических и следственных подразделений в рамках расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в организованных формах соучастия, показал, что более половины привлечений специалистов к участию в следственных действиях приходится на «получение образцов для сравнительного исследования», «допрос», «опознание», где участие специалиста сводится, в основном, к дактилоскопированию лиц и фото- и видеофиксации мероприятия.

Для повышения эффективности экспертно-криминалистического обеспечения следственных действий по уголовным делам данной направленности необходимо максимально задействовать специалистов ЭКП в таких следственных действиях, как обыск, осмотр, выемка, тактикой проведения которых предусматривается изъятие всего спектра криминалистически значимой информации, которая в дальнейшем может быть использована при формировании доказательной базы. Кроме того, предусмотреть проведение всего комплекса криминалистических экспертиз и последующую проверку полученной информации по криминалистическим учетам и коллекциям.

Совместная оценка собранных материалов позволяет своевременно определить перспективу дела, дальнейшее направление расследования, наметить оперативные и оперативно-технические мероприятия необходимые для сбора дополнительной информации.

Характер деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), выражающийся в их скрытности и повышенной латентности, обуславливает необходимость проведения на первоначальном этапе тщательно спланированных в тактическом и стратегическом плане оперативно-розыскных мероприятий.

Для выявления преступных наркогруппировок необходимо использовать весь спектр оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законодательством, с широким применением технических средств аудио- и видеозаписи. Надлежащим образом полученные и оформленные результаты оперативно-розыскной деятельности (чаще всего – про-

верочной закупки наркотиков, прослушивания телефонных переговоров и наблюдения) могут успешно использоваться органами следствия в процессе доказывания составов преступлений данной категории.

Оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» должна проводиться в течение определенного периода времени и в отношении максимально возможного круга участников организации с использованием технических средств аудио- и видеофиксации, позволяющих документировать не только факты сбыта, но и связи между участниками организации.

Максимальную информацию о структуре преступной группы и ее участниках дает оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров». Разговоры участников преступных групп по телефону могут содержать информацию о приобретении, перевозке, хранении и фасовке наркотических средств, местах сбыта, участниках сбыта и лицах, приобретающих наркотики, связях и отношениях в группе, используемых условных обозначениях, позволяют определить роли и функции участников организации, наличие правоохранительной и криминальной «крыши».

Одной из основных возникающих в ходе предварительного расследования проблем является получение доказательств вины руководителей и организаторов преступных групп. В связи с этим важно закреплять имеющиеся показания рядовых членов организации результатами прослушивания телефонных переговоров, легализованных в установленном порядке. Психологические портреты участников сообщества, составленные по результатам прослушивания, также позволяют более предметно и качественно допрашивать его участников на стадии возбуждения уголовного дела.

Оперативным сотрудникам при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении деятельности преступных групп необходимо фиксировать информацию по следующим направлениям:

- о характере, масштабах и методах преступной деятельности преступной группы, длительности ее существования; численности, структуре и иерархии; территории, на которой оно действует (область, город, район, округ и др.); наличии и формах связи с другими преступными группами;

- об организаторах и руководителях группы; способах привлечения новых членов в свою группу; практике и формах отчетов членов группы перед руководством;

- об участниках преступной группы и периодах их участия, распределении ролей и функций между ними, об их личностях, образе жизни, доходах, связях и отношениях между собою и с другими лицами;

- о местах и способах сбыта наркотиков, о средствах связи и передвижения;

- об источниках доходов преступного сообщества, формах легализации, «отмывания» преступных доходов, об их распределении внутри сообщества, его имуществе и способах приобретения; существовании «общака» (размере, месте хранения и хранителях, из каких средств складывается); связях с легальным бизнесом;

- о нахождении в собственности разрабатываемых лиц движимого и недвижимого имущества;

- о способах маскировки преступной деятельности, осуществлении мер прикрытия от правоохранительных органов; наличии коррумпированных связей с правоохранительными органами и государственными чиновниками; формах и методах противодействия правоохранительным органам.

В результате ОРД, кроме вышеперечисленного, устанавливаются: примерная дата создания группы (год, месяц), цель создания группы, начало преступной деятельности, какие преступления и кем совершены.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий предоставляются следователю в соответствии с совместным приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС, СВР России, ФСИН России, ФСКН России и Минобороны России от 17 апреля 2007 г. №368/185/164/481/32/184/97/147.

Статья 89 УПК России запрещает использовать в процессе доказывания результаты ОРД, не отвечающие требованиям, предъявляемым Кодексом к доказательствам, поэтому они должны быть проверены и оценены следователем в соответствии со ст.ст. 87 и 88 УПК России.

Осуществляя правовую оценку представленных материалов, следователь обращает внимание на следующее:

- проведены ли оперативно-розыскные мероприятия уполномоченным лицом;
- соблюден ли установленный законом порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые связаны с ограничением некоторых конституционных прав граждан;
- достаточно ли данных, указывающих на признаки преступления, и какого именно;
- полно ли выявлены и задокументированы факты и эпизоды преступной деятельности;
- все ли лица, причастные к совершению преступления, выявлены;
- проверены ли полученные данные, которые предполагается использовать в ходе предварительного следствия, нет ли между ними противоречий;
- степень объективности оперативных материалов;
- какие имеются оперативные возможности для повышения эффективности производства следственных действий по уголовному делу.

Целесообразно создание следственно-оперативной группы с включением в нее наиболее компетентных и опытных сотрудников оперативных и следственных подразделений. Важным этапом такой работы является совместное согласованное планирование.

План включает версии (следственные и розыскные), обстоятельства, подлежащие установлению, следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, сроки исполнения, исполнителей, при необходимости он может изменяться и дополняться. Планирование должно охватывать все этапы расследования (первоначальный, последующий и завершающий), совместное обсуждение результатов проведенных ОРМ и следственных действий.

Своевременное и спланированное выполнение следователями первоначальных следственных действий: одномоментное производство обысков, проведение допросов подозреваемых, предъявление их для опознания свидетелям, проведение очных ставок, проверок показаний на месте, после установления и задержания виновных лиц, внезапность пресечения преступной деятельности создает условия для дачи подозреваемыми признательных показаний.

На первоначальном этапе следователи, исходя из информации полученной от оперативных сотрудников, производят допросы и иные следственные действия с теми лицами, которые могут дать признательные показания, изобличающие остальных участников преступной группы. Положительным моментом будет являться использование следователем видеозаписи при допросе указанных лиц.

Необходимо использовать возможности при первоначальных допросах подозреваемых убедить подозреваемых (обвиняемых) в даче показаний об обстоятельствах совершения ими преступлений. Поскольку, при последующих допросах виновные лица отказываются от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ, либо согласуют свои показания таким образом, чтобы избежать уголовной ответственности за совершение преступлений в составе организованной группы, освободить от уголовной ответственности организатора (лидера) преступной группы.

3. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗОВАННЫХ ФОРМ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПОСЛЕДУЮЩИХ ЭТАПАХ

Дальнейшее расследование, как правило, заключается во всестороннем исследовании имеющихся доказательств, выработке тактических приёмов по их своевременному и правильному использованию при производстве допросов обвиняемых. В производстве других следственных действий (допросов вновь выявленных свидетелей, очных ставок, следственных экспериментов, повторных осмотров и обысков, исследований и экспертиз и др.) и проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение новых доказательств.

В целях выявления качеств лидера (организатора) преступной деятельности, проводятся допросы родственников, соседей, наркозависимых лиц, изымаются электронные носители информации о частной жизни участников и лидера ПС.

Для установления признаков преступного сообщества или организованной группы необходимо изучить не только личности создателей, руководителей и членов, а также систематичность их встреч, характер их межличностных взаимоотношений и их контакты, как в криминаль-

ный период совместной деятельности, так и в докриминальный период жизни.

Необходимо выяснить данные характеризующие личность каждого из участников преступного сообщества или организованной группы: псевдонимы и клички, возраст, социальное положение; образ жизни, состоит ли на учете у психиатра, нарколога; наличие судимости; потребляет ли наркотики.

Необходимо истребовать характеристики с мест работы, учебы, службы, мест отбывания наказания установленных лиц.

Выяснять, что послужило основой сближения руководителей и членов преступного сообщества или организованной группы (например: ранее указанные лица жили в одном районе, совместно проводили досуг, обучались в одном учебном заведении, занимались одним видом спорта, работали на одном предприятии, служили в одной воинской части, отбывали наказание в одном исправительном учреждении).

Данные сведения, возможно, получить в результате допросов родственников членов преступного сообщества (преступной организации) или организованной группы, соседей по месту жительства, сослуживцев по месту работы, коллег по местам, где члены преступной группы ранее работали и учились, знакомых, сотрудников учреждений, где данные лица отбывали наказание.

Особое внимание уделяется поведенческим реакциям подозреваемых (обвиняемых) лиц при проведении отдельных следственных действий, изучается поведение обвиняемых до задержания, их образ жизни, поведение во время следствия, в том числе противодействующее расследованию. С учетом всех собранных данных следователем определяется тактика проведения допросов данных лиц либо иных следственных действий с их участием.

В целях принятия мер по подрыву экономических основ организованной наркопреступности, следует обратить особое внимание на выявление и наложение ареста на деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате деятельности преступного сообщества и любые доходы от этого имущества, в целях обеспечения возможности их конфискации по приговору суда.

Особое внимание уделяется на выявление причин и условия совершения данных преступлений иностранными гражданами, в связи с чем необходимо проводить тщательную проверку правомерности нахождения иностранных граждан на территории Российской Федерации, а также выяснять информацию о местах их компактного проживания, работы, учёбы, проведения досуга.

Кроме того, при расследовании преступлений, предусмотренных статьёй 210 УК России, необходимо учитывать особое психологическое состояние подозреваемых и обвиняемых и по возможности активно использовать их в интересах следствия при производстве следственных действий (особенно допросов и очных ставок), а именно:

- осознание участниками преступного сообщества (преступной организации) такого отягчающего вину обстоятельства, как совершение преступления в его составе;

- наличие в большинстве случаев сговора между участниками преступного сообщества (преступной организации) (например, дача определённых показаний, периодическое их изменение, либо обязательный отказ от дачи показаний, и т.д.);

- опасение возможной мести соучастников преступного сообщества (преступной организации) при признании своей вины и даче разоблачительных показаний;

- напротив, опасение опоздать с признанием своей вины за конкретные преступления и быть «выставленным» соучастниками ответственным (виновным) за все преступления, совершенные преступным сообществом (преступной организацией).

При доказывании квалифицирующего признака предусмотренного ч.3 ст. 210 УК РФ (использование лицом своего служебного положения), обязательному выяснению также подлежат следующие обстоятельства:

- обладало ли данное лицо служебными полномочиями, которые могли быть использованы в преступной деятельности;

- время создания, руководства или вступления этого лица в преступное сообщество (преступную организацию) и длительность его пребывания в нём;

- обладало ли данное лицо сведениями, которые руководитель (или руководители) использовал в преступной деятельности;
- какие конкретно преступные действия совершило лицо с использованием своего служебного положения.

Допрос подозреваемого

Важным и неотложным следственным действием при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами является допрос, так как показания подозреваемых зачастую определяют перспективы и ход расследования, а также являются основой для обвинительной версии и дают целостное представление о совершенном преступлении.

Для закрепления доказательства по делу рекомендуется при допросе применять аудио и видеотехнику.

В ходе производства допроса подозреваемого, прежде всего, необходимо выяснить все обстоятельства, связанные с деятельностью преступного формирования, его организацией и структурой, количеством участников и выполняемыми каждым из них функциями. В любом случае следует установить следующие обстоятельства:

1. Организация и численный состав преступной группы (каким способом оно было организовано и для каких целей, в течение какого времени оно функционировало и какие преступные деяния совершало, какова структура, сколько лиц и кто именно состоял в преступной группе и на каком уровне, где, кем и каким образом разрабатывались планы и условия для совершения преступлений, имелись ли среди участников лица, которые совершали преступления с использованием своего служебного положения, какова техническая оснащенность организации).

2. Функциональные роли руководителя организованной группы и организатора и руководителей структурных подразделений сообщества (кто непосредственно проявлял инициативу в его создании, кто разрабатывал структуру, общую линию действий, систему подчиненности и управления, кто занимался комплектованием и материально-техническим обеспечением, кто назначал руководителей структурных подразделения, кто занимался подысканием и вовлечением лиц в преступное сообщество, кто доводил требования, предъявляемые к дисци-

плине, и какие именно, кто ставил перед участниками конкретные задачи и осуществлял контроль за их исполнением, кто обучал участников приемам реализации разработанных планов и условия совершения противоправных деяний, кто обучал способам маскировки в целях сокрытия деятельности преступного сообщества, кто распоряжался незаконно полученными доходами и каким образом).

3. Функциональные роли участников преступной группы (кто и какими мотивами вошел в состав преступной группы добровольно, а кто был вовлечен по иным причинам, каково место допрашиваемого в структуре преступной группы, каково его должностное или служебное положение, кто из участников обладал наибольшим преступным опытом и организаторскими способностями, кому особенно доверял организатор и поручал наиболее ответственные поручения, а кому - более простые, какие конкретные поручения выполнял допрашиваемый и лица, которых он называет, имущественное, семейное положение допрашиваемого и его заболевания, межличностные, родственные либо другие отношения между участниками и их отношения с организатором, кто вышел добровольно из состава преступного сообщества либо высказывал намерения прекратить свою деятельность в его составе, существовала ли система поощрений и наказаний, и каким образом применялась).

При изучении особенностей выявленной преступной группы необходимо принимать во внимание, что обычно легче получить информацию о менее защищенных от разоблачения звеньях-исполнителях, посредниках и т.п. Выявление таких звеньев и тщательно спланированная работа следователя могут дать информацию о деятельности преступной группы. Проводить анализ перспективности сотрудничества органов наркоконтроля с этим лицом и в целях получения признательных показаний в отношении иных членов организованной группы необходимо устанавливать с ними психологический контакт для возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке установленной главой 40.1 УПК России и приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107.

Допрос свидетелей

В ходе расследования групповых преступлений допрос свидетелей, также носит неотложный характер. Можно выделить следующие основные группы свидетелей, допрашиваемых в процессе расследования дел рассматриваемой категории преступлений:

1. Свидетели, обладающие сведениями о личности подозреваемого и его связях. К их числу относятся родственники, соседи, сослуживцы. Выясняются следующие вопросы:

- каковы личностные характеристики подозреваемого;
- наблюдались ли отклонения от нормального поведения и в чем они выражались;
- каков его образовательный уровень и степень специальных познаний;
- каковы взаимоотношения в семье;
- каковы причины начала употребления наркотиков;
- какие наркотики употребляет и какова зависимость от них;
- где, каким образом, у кого приобретал наркотики;
- каковы причины вовлечения в преступную деятельность;
- каковы его связи (с кем и где встречался, с кем, когда и о чем говорил по телефону);
- когда, куда, на какой период времени и с какой целью выезжал;
- какова принадлежность изъятых у подозреваемого предметов.

2. Свидетели, обладающие сведениями, непосредственно касающимися преступной деятельности подозреваемых. Эта группа лиц неоднородна и включает в себя:

- свидетели, являющиеся прямыми и непосредственными очевидцами организации преступной группы или участия в ней конкретных лиц;
- свидетели, добровольно прекратившие участие в преступном сообществе (преступной организации) и освобожденные в связи с этим от уголовной ответственности;
- свидетели, сообщающие со слов других лиц о создании, руководстве организованной группой и (или) преступного сообщества (пре-

ступной организации), а также об участии в подобных преступных формированиях;

- свидетели, дающие показания об обстоятельствах задержания подозреваемых в организации и участии в организованной группе и преступном сообществе (преступной организации), а также об обстоятельствах, непосредственно предшествовавших подобному задержанию.

Выясняются следующие вопросы:

- откуда и при каких обстоятельствах появилась преступная группа;
- кто непосредственно принимал участие в её создании и в чем это выражалось;

- кто осуществлял её руководство или входящими в него структурными подразделениями и в чем это выражалось;

- для совершения каких преступных деяний была создана преступная группа;

- кто конкретно вступил в преступную группу и совершил практические действия в соответствии с её целями и задачами;

- каков характер общения её членов между собой (что говорили, как обращались друг к другу и т.п.);

- каким образом разрабатывались планы и условия для совершения тяжких или особо тяжких преступлений;

- использовали ли её участники при совершении преступлений свое служебное положение, в чем это выражалось;

- использовали ли её участники транспорт, если использовали, то какой (марка, цвет, номерные знаки, индивидуальные особенности, связанные с эксплуатацией, и т.д.);

- какие имеются сведения (информация) о способах конспирации преступной деятельности членов организованных групп и ПС.

Оперативные сотрудники могут быть допрошены по вопросам аналогичным подлежащим выяснению у свидетелей, а также по обстоятельствам непосредственного задержания подозреваемых либо в связи с легализацией результатов оперативно-розыскных материалов.

Обыск

Процессуальный порядок производства обыска регламентирован статьей 182 УПК Российской Федерации.

В ходе обыска обнаруживаются не только доказательства совершения того преступления, в рамках расследования которого он был назначен, но и доказательства, подтверждающие совершение иных преступлений. Именно в ходе обыска могут быть установлены (обнаружены) доказательства, подтверждающие взаимосвязь между отдельными преступлениями. В ходе расследования преступлений группового характера возникает необходимость в одновременном производстве обысков в нескольких местах. В этом случае особое значение имеют синхронность и слаженность действий сотрудников следственно-оперативной группы, производящей следственные действия.

Любое промедление с проведением обыска может обернуться потерей важных доказательств, их уничтожением либо перемещением в другое место заинтересованными лицами.

Изъятие предметов необходимо производить в перчатках, чтобы задержанный не мог заявить, что предметы подброшены участниками обыска, поскольку на предметах могут быть обнаружены следы пальцев подозреваемых.

Присутствие эксперта, сотрудников подразделения специального назначения, кинолога, понятых, наличие фото- и видеоаппаратуры должно быть организовано заблаговременно. Перед какими-либо изменениями в помещении целесообразно «рабочую» обстановку запечатлеть фото-, либо видеосредствами, что всегда оправдано и имеет важное значение для фиксации и оценки доказательств, особенно при рассмотрении уголовного дела в суде.

При его проведении могут быть получены интересующие следствие доказательства преступной деятельности:

- наркотические средства и психотропные вещества;
- наркотикосодержащие растения и отходы, полученные при изготовлении наркотиков;
- химические компоненты, используемые для синтеза наркотиков, в том числе вещества, находящиеся под специальным контролем (прекурсоры, реагенты, растворители);

- инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящиеся под специальным контролем;

- иные приспособления, необходимые для изготовления наркотиков и их расфасовки (весы, разновесы, инструменты, шланги, фильтры и т.д.);

- емкости и другие предметы, в которых изготавливались или хранились наркотики (канистры, бытовая посуда, химическая посуда - колбы, пробирки, ампулы и др.);

- предметы, при помощи которых потребляются наркотики (шприцы, иглы для шприцев), а также приборы по уходу за ними (для кипячения многоразовых шприцев), причем на стенках пустотелых предметов, также могут быть обнаружены следы наркотиков, а в шприцах и на иглах к ним - кровь лиц, потреблявших эти препараты;

- следы рук на обнаруженных предметах;

- записи, свидетельствующие об изготовлении и сбыте наркотических средств (в тетрадях, на отдельных листах, клочках бумаги и прочее;

- записные книжки, письма, фотографии, дневники, электронные записные книжки, видео-аудиозаписи из которых можно установить других членов группировки и выяснить связи задержанного;

- системные блоки компьютеров, с тем чтобы с помощью специалиста изучить имеющуюся там информацию и проанализировать о ее значимости для проводимого расследования;

- литература по химическому синтезу, так как в определенных случаях ее наличие может опровергнуть показания подозреваемого об отсутствии у него знаний по химии и синтезу;

- правоустанавливающие документы на движимое и недвижимое имущество, проездные документы, багажные квитанции, по которым можно установить маршруты перемещения наркотиков;

- чистые бланки рецептов, клише печатей свидетельствующие об изготовлении рецептов для получения наркотических средств и психотропных веществ;

- деньги, полученные преступным путем и т.п.

Назначение и проведение экспертиз

В ходе следствия назначаются судебные химические сравнительные экспертизы в целях доказывания единого умысла, направленного на незаконный сбыт наркотического средства героин, при подтверждении идентичности наркотического средства героин, изъятого в ходе обысков и «проверочных закупок» у разных участников группы.

Производство дактилоскопических, почерковедческих экспертиз по изъятым записям, технических экспертиз по телефонам, а также производство фоноскопической экспертизы позволяет получить помимо прямых доказательств виновности лиц в незаконном сбыте наркотиков, доказательства наличия устойчивых связей между фигурантами, единого умысла направленного на систематический незаконный сбыт наркотиков.

Одной из серьезных проблем при расследовании данной категории дел является оценка скрытых от следствия и суда межличностных взаимоотношений участников группы (сообщества), определение роли и статуса каждого конкретного субъекта.

В связи с этим в последние годы получило распространение назначение и проведение социально-психологических экспертиз.

Данный вид экспертизы, как правило, назначается в период предварительного следствия, когда следователю необходимо решить вопрос о распределении групповых ролей обвиняемых, установлению лидера и внутригрупповой структуры преступной группировки, соответствии показаний участников группы о собственной роли и роли других ее членов в конкретном преступном эпизоде. Она помогает полнее познать личности обвиняемых и мотивы их криминогенного поведения. Заключение данной экспертизы в совокупности с иными собранными по уголовным делам доказательствами позволяют изобличать организаторов ОПГ, раскрывают схему иерархии и роли участников.

Также эффективным будет привлечение специалиста психолога, при проведении следственных действий с участниками организованных групп и ПС, который способен оказать содействие в выявлении внутренней структуры группы, характера взаимосвязей между ее участниками, выяснить сложившееся распределение ролей в группе, ее лидеров,

способствовать поиску уязвимого звена и эффективного способа воздействия на него при расследовании преступления.

Установление личности преступника

В ходе расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных участниками организованных преступных формирований, не в полном объеме изучаются личность каждого соучастника. Порой поверхностно, неполно выясняются факты их биографии, круг знакомств, степень участия каждого в совершенных преступлениях.

При установлении личности подозреваемого (обвиняемого) должны запрашиваться сведения о прежних судимостях, сведения о получении документов, удостоверяющих личность. При наличии к тому оснований, дактокарты фигурантов сверяются с имеющимися дактокартами в базах данных ФСКН России, МВД России, проводятся портретные, технико-криминалистические экспертизы.

Зачастую при расследовании уголовных дел указанной категории возникают проблемы при установлении личности преступников, относится это в большинстве случаев к обвиняемым – гражданам ближнего зарубежья.

Иногда при привлечении к уголовной ответственности иностранных граждан у задержанного отсутствуют какие-либо документы, удостоверяющие личность, а со слов задержанного, правильно указать его анкетные данные: фамилию, имя, отчество, бывает очень затруднительно, в связи с чем необходимо допрашивать лиц, с которыми он вместе проживает или работает, лицо, у которого эти граждане работают, а также направляются запросы в компетентные органы иностранных государств, гражданами которых являются обвиняемые, об оказании правовой помощи по расследуемым делам.

Окончание расследования

Специфика окончания расследования по делам о деятельности преступного сообщества (преступной организации) характеризуется необходимостью обязательной систематизации материалов уголовного дела, проведения глубокого процессуального анализа и дачи оценки собранным доказательствам, производства планирования некоторых организа-

ционных и технических мероприятий, а нередко и дополнительных следственных и иных процессуальных действий.

При планировании процессуальных действий по завершении расследования необходимо учитывать возможность возникновения определенных трудностей, обусловленных недостатком времени из-за окончания процессуальных сроков расследования и содержания обвиняемых под стражей, и необходимостью представления им для ознакомления большого объема материалов уголовного дела. В этой связи важно предвидеть попытки умышленного затягивания расследования в целях освобождения обвиняемых из-под стражи в связи с истечением предельного срока их содержания и своевременно принимать меры к законному пресечению данных попыток. Кроме того, истечение процессуального срока расследования, как правило, приводит к спешке в работе, и, следовательно, к поверхностному исследованию всех обстоятельств дела, отсутствию целенаправленной работы по установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, слабой оценке собранных доказательств. Способы затягивания обвиняемыми сроков расследования и ознакомления с материалами уголовного дела хорошо известны, однако от этого они не менее эффективны. Это симуляция психического расстройства, заболевания, заявления необоснованных ходатайств о проведении различных следственных и иных процессуальных действий, выдвижение версий, требующих длительной проверки и значительных затрат сил.

Завершающий этап расследования – ознакомление обвиняемых с материалами уголовного дела, в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК России, составление обвинительного заключения, перевод его при необходимости на другие языки.

Завершение расследования по уголовным делам рассматриваемой категории имеет, как правило, ту особенность, что с делом должны ознакомиться несколько обвиняемых и их защитников. Материалы дела значительны по объему и ознакомление с ними может быть продолжительным.

Однако, анализ действующего уголовно-процессуального закона и судебнo-следственной практики его применения показывает несовер-

шенство российского уголовно-процессуального законодательства в части регламентации расследования и судебного рассмотрения многоэпизодных уголовных дел о наркопреступлениях, в том числе совершенных в составе организованных преступных сообществ (преступных организаций).

Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) показывает, что хотя он и создавался с учетом опыта борьбы с всплеском организованной преступности в 90-х годах прошлого века, многие положения УПК РФ неадекватны потребностям повышения эффективности борьбы с проявлениями организованной преступности.

Так, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в п. 13 разъясняет, что следователь при составлении обвинительного заключения, если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, должен приводить перечень доказательств в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения. Разъяснение понятное, очевидно продиктованное стремлением внести ясность в итоговый документ предварительного следствия.

Необходимость соблюдения вышеуказанного требования Верховного Суда Российской Федерации при расследовании многоэпизодных и многофигурантных уголовных дел, в частности - о преступлениях, совершенных преступными сообществами (преступными организациями) приводит к тому, что обвинительное заключение приобретает размеры, трудно совместимые со здравым смыслом. Так, по уголовному делу по обвинению членов организованного преступного сообщества (преступной организации) «Судакова-Старостина» (Самара) - всего 39 обвиняемых, обвинительное заключение составило 84 тома, с которого было изготовлено более 3400 томов копий. При вручении их обвиняемым, для перевозки использовались грузовики КамАЗ и «газель» (так как в КамАЗ все не вошло!).

Весьма недешево обходятся государству и услуги переводчиков, которые переводят весь этот «книжный магазин» на родные языки об-

виняемых. Так, по уголовному делу по обвинению Х. и других членов подпольной банковской системы «Хавала», обвинительное заключение составило 6400 страниц. Перевод его на язык дари обошелся казне в 2 млн. руб. И это без учета трудовых и иных материальных затрат на работу, выполняемую, как обычно, в «авральном» режиме, так как УПК РФ не отводит следователю времени ни на составление обвинительного заключения, ни на его перевод.

Между тем сами судьи при составлении приговоров, правила расписывать доказательства в отношении каждого обвиняемого и по каждому эпизоду не придерживаются. Разумно и экономно группируя материал по эпизодам преступной деятельности или иным образом, они получают куда более компактный и воспринимаемый приговор, чем громоздкое обвинительное заключение¹⁵.

Также в качестве одного из примеров большого объема работы можно привести необходимость ознакомления каждого обвиняемого и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз и в последующем с самими заключениями экспертов, о чем следователь должен составлять протоколы.

По одному из дел, в отношении ПС, по которому в качестве обвиняемых привлечено 30 лиц, назначено и проведено около 600 экспертиз. Если на каждое постановление о назначении экспертизы составлять отдельный протокол, то таких протоколов должно быть примерно 18 тыс., что составляет порядка 72 томов. И таков же объем документов по ознакомлению с заключениями экспертов.

Такое увеличение объема уголовного дела приводит к необъективной трате сил личного состава и материальных средств. Если подходить к данному процессу творчески, придерживаясь уголовно-процессуальных норм, регламентирующих права подозреваемых и обвиняемых, целесообразнее составлять обобщенные протоколы, отражающие ознакомления не с одним постановлением, а сразу с определенным их количеством. Данный момент конкретно в УПК России не

¹⁵ Ищенко П.П., Яковлев С.П. Об актуальных проблемах совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявленных в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков / «Наркоконтроль», 2011, №1.

обговаривается, в связи с чем следователю приходится заниматься «моделированием» процессуальных документов, основываясь на соблюдении конституционных прав граждан и процессуальных прав обвиняемых.

4. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНЫХ СОГЛАШЕНИЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ИССЛЕДУЕМОЙ КАТЕГОРИИ

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве осуществляется в соответствии со ст.317.3 УПК РФ между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Практика заключения досудебных соглашений обвиняемых с прокурором зарекомендовала себя как эффективный инструмент в повышении эффективности борьбы с преступностью, особенно ее организованными формами.

Заключение с обвиняемыми досудебных соглашений о сотрудничестве позволили получить сведения:

- о количественном составе участников преступной группы;
- о преступных ролях известных следствию соучастников преступлений, в отношении которых имелась недостаточная для предъявления обвинения доказательственная база;
- о местах хранения не изъятых из незаконного оборота наркотиков;
- о дополнительных эпизодах преступной деятельности, в том числе связанных с организацией каналов поступления наркотиков, схеме их приобретения, легализацией денежных средств и по иным приоритетным составам преступления.

А также получению иных доказательств, способствующие всестороннему расследованию уголовного дела.

Интересна следственная практика сложившаяся в некоторых регионах и направленная на повышение эффективности применения норм

главы 40.1 УПК России. Так, например, бланки протоколов задержания подозреваемого, допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, дополнены основными положениями касающимися заключения досудебного соглашения о сотрудничестве следующего содержания: «Мне разъяснено, что в соответствии с главой 40.1.УПК России я вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. В ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве я должен указать, какие действия я обязуюсь совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Мне разъяснено, что в соответствии с частью 2 статьи 62 УК России срок или размер наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида и размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК России. Кроме того, по усмотрению суда лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, с учетом положений статьей 64, 73 и 80.1 УК России может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания. На лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные федеральным законом».

В то же время опыт применения этого института показывает, что по значительному числу ходатайств о заключении соглашений, прокурорами в порядке п. 2 ч. 1 ст. 317.2 УПК России было отказано в их удовлетворении, по следующим основаниям:

- отсутствие возможности реальных действий направленных на изобличение иных лиц, причастных к преступной деятельности;

- условия досудебного соглашения со стороны обвиняемого были объективно не выполнимы, так как не содержали перечня конкретных действий;

- сотрудничество с обвиняемым не сможет повлиять на раскрытие и расследование преступлений;

- отсутствие информации об изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, сообщаются сведения только о его собственном участии в преступной деятельности;

- отсутствие какой бы то ни было новой информации в отношении совершенных преступлений, либо в отношении участников преступной деятельности. Все что предлагали обвиняемые, уже было установлено по уголовному делу, и тем самым, они не могли оказать содействие следствию в установлении новых фактов совершенных преступлений, а также в изобличении иных лиц, причастных к преступной деятельности.

Таким образом, органам предварительного расследования необходимо проводить анализ перспективности сотрудничества с обвиняемым (подозреваемым) перед вынесением постановления о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. При оценке обязательств, указанных в заявленном ходатайстве, обращать внимание на возможность их реального исполнения.

Ходатайство о заключении такого соглашения должно содержать указание на действия, которые обвиняемый (подозреваемый) обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследованию преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствующих выявлению готовящегося, совершаемого или совершенного преступления, о структуре преступной группы, ее руководителях и другое.

В случаях отсутствия целесообразности такого сотрудничества следователю необходимо выносить постановления об отказе в удовлетворении ходатайства в порядке ч. 3 ст. 317.1 УПК России.

Более широкое применение процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве позволит в будущем добиться ощутимых

положительных результатов по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе и совершенных организованными преступными группами.

5. ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ ОБ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НОН

Эффективное выявление, расследование и раскрытие преступлений, в том числе предусмотренных ст. 210 УК России, предполагает использование специальных экспертно-криминалистических знаний и методов в целях формирования объективной и надёжной доказательственной базы.

Учитывая, что одним из весомых вещественных доказательств при расследовании преступлений, связанных с деятельностью преступных сообществ, в части установления цепочек преступных связей могут служить объекты специальных исследований (материалы полимерной и волокнистой природы, специальные химические вещества - метящие средства), необходимо ориентировать сотрудников оперативных и следственных подразделений органов наркоконтроля на изъятие таких материалов и направление на исследование экспертно-криминалистические подразделения.

Важным источником доказательств в раскрытии и расследовании преступлений является следовая дактилоскопическая информация. Своевременно зафиксированные и процессуально грамотно изъятые следы рук дают возможность изобличать преступников «по горячим следам», успешно бороться с рецидивом. Дактилоскопические учеты позволяют устанавливать серийность и раскрывать преступления по истечении длительного времени с момента их совершения, устанавливать конкретных лиц, совершивших общественно опасное деяние, их посредством обмена дактилоскопической информацией с другими правоохранительными органами.

В целях своевременного выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также установления лиц их подготавливающих, совершающих или совершивших, необходимо обратить внимание следователей и оперативных сотрудников на необхо-

димось проверки следов рук и дактилокарт лиц, причастных к совершению преступлений, по имеющимся в экспертно-криминалистических подразделениях органов наркоконтроля дактилоскопическим учетам.

Особенностью преступных сообществ является стремление их организаторов к получению наркодоходов и накоплению прибыли. Приоритетным направлением деятельности ФСКН России являются вопросы противодействия легализации наркодоходов, совершаемой в организованных формах. Раскрытие и расследование таких преступлений предполагает формирование объективной и надежной доказательственной базы, которая заключается не только в установлении всех соучастников преступления, индивидуализации роли и вины каждого из них, но и в выявлении всех эпизодов преступной деятельности, что возможно при эффективном экспертно-криминалистическом сопровождении оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Для документирования и исследования финансовых трафиков организованной преступности требуются специальные знания экспертов - экономистов, которые могут быть применимы в форме консультаций, проведении экономических исследований и судебных, участии в качестве специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях. В случаях обнаружения имущества, полученного в результате совершения преступлений и подлежащего аресту и конфискации, назначаются и проводятся экономико-стоимостные (оценочные) экспертизы. Предметом одноименных экспертиз является определение рыночной стоимости объектов недвижимости, в том числе земельных участков, машин и оборудования, транспортных средств, предприятий (бизнеса) и ряда иных активов, принадлежащих обвиняемым лицам.

Использование криминалистических учётов, картотек и коллекции.

Криминалистические учёты, картотеки и коллекции представляют собой систематизированные базы данных, объединяющие объекты, которые содержат криминалистически значимую информацию, пригодную для её закрепления и дальнейшего использования в служебной деятельности.

Объектами криминалистических учётов, картотек и коллекций являются предметы и их изображения, следы и их изображения, докумен-

ты и их копии, изображения лиц, фонограммы и видеозаписи, вещества и их физико-химические характеристики.

Формирование и использование криминалистических учётов, картотек и коллекций возлагается преимущественно на подразделения оперативные, следственные, а так же подразделения дознания ФСКН России. Непосредственное участие в формировании криминалистических учётов, картотек и коллекций перечисленными подразделениями заключается в проведении ими комплекса мероприятий по обнаружению, изъятию и инициативному направлению подучётных объектов с сопроводительными документами установленной формы для проверки данных объектов по соответствующим учётам, картотекам и коллекциям и постановки их на учёт. Следует иметь в виду, что в криминалистических учётах, картотеках и коллекциях подучётные объекты не обязательно должны храниться в натуральном виде. После выполнения необходимых процедур оформления, постановки на учёт и проверки, данные объекты учёта могут быть возвращены инициатору проверки для дальнейшей работы.

На экспертно-криминалистические подразделения возложено ведение криминалистических учётов, картотек и коллекций, в формировании которых они участвуют в пределах своей компетенции. Это значит, что экспертно-криминалистические подразделения инициативно проводят комплекс мероприятий по постановке на учёт и проверке подучётных объектов, поступивших для производства экспертиз и исследований.

Криминалистические учёты, картотеки и коллекции являются информационными системами (базами данных), которые могут быть использованы при решении задач оперативно-розыскной деятельности и задач расследования уголовных дел.

Криминалистические учёты являются наиболее ёмкими и информативными базами данных. Кроме того, в ходе работы с криминалистическими учётами возможно установление личности человека.

В экспертно-криминалистических подразделениях ФСКН России ведутся следующие учёты: дактилоскопические учёты; учёт лиц по признакам внешнего облика; учёт фонограмм устной речи лиц, представляющих оперативный интерес и почерковедческий учёт. Также ведутся

криминалистические картотеки (картотека поддельных медицинских рецептов на право получения лекарства, содержащего наркотическое средство, психотропное, сильнодействующее вещество) и криминалистические коллекции (коллекция упаковок наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ; коллекция наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ, коллекция бланков документов, оттисков печатей и штампов организаций и физических лиц). Для систематизации сведений и установления вероятной общности источников происхождения наркотических средств и психотропных веществ в ЭКП также ведется единая база данных по химическому составу значительных изъятий наркотических средств и психотропных веществ.

С учётом задач и приоритетных направлений работы ФСКН России, в том числе и по доказыванию деятельности ПС, всё более востребованными становятся такие специальные виды исследований, как фоноскопические, компьютерно-технические и экономические.

Фонограмма, как результат спланированного оперативного мероприятия, позволяет устанавливать сложные для доказывания обстоятельства преступной деятельности, например, действия организатора по руководству ПС.

Фонограммы, как объект фоноскопических экспертиз и исследований, являются многоплановым источником доказательственной информации, содержащим следующие составляющие.

Во-первых, смысловую информацию о событии преступления. В прямом или косвенном виде могут быть зафиксированы сведения о фактах преступления; лицах, готовящих или совершивших преступление, а также их пособниках; способах, орудиях преступления и так далее.

Во-вторых, идентификационную информацию о голосе и речи неизвестного лица (лиц).

В-третьих, информацию об акустической обстановке (то есть о тех звуках окружающей среды, которые зафиксированы на фонограмме).

В-четвёртых, экстралингвистическую информацию (о половой принадлежности голоса человека, его социальном статусе, принадлежности к определенной профессиональной сфере и так далее).

Необходимость в проведении фоноскопической экспертизы возникает тогда, когда необходима информация о лицах, голос и устная речь которых записаны на фонограмме; требуется установить дословное содержание фонограммы; необходима фильтрация (шумоочистка) зашумленных участков фонограммы с помощью специальных технических средств.

Задачи фоноскопической экспертизы делятся на идентификационные и неидентификационные. К идентификационным задачам относятся: идентификация говорящего (диктора) по голосу и устной речи; атрибуция речевых высказываний конкретному говорящему; идентификация средств звукозаписи. Неидентификационными являются такие задачи, как установление содержания речевого сообщения; установление факта оригинальности фонограммы; установление факта непрерывности фонограммы, наличия или отсутствия изменений, привнесенных в содержание фонограммы в процессе ее записи или после окончания.

В целях сокращения сроков производства фоноскопических экспертиз, а также повышения эффективности их результатов в формировании доказательной базы не мало важное значение имеет порядок отбора материалов на экспертное исследование.

Так, при назначении фоноскопических экспертиз с целью недопущения направления па экспертизу объектов, исследование которых осуществить не представляется возможным либо не относящихся к предмету доказывания, их отбор необходимо осуществлять совместно со специалистами экспертно-криминалистических подразделений, обладающими необходимыми познаниями, и оперативными сотрудниками. По результатам отбора необходимо составлять соответствующий протокол оперативного совещания, подписанный следователем, оперативным сотрудником и сотрудником экспертно-криминалистического подразделения. Указанный протокол с копией протокола осмотра вещественных доказательств предоставляется при назначении фоноскопических экспертиз в экспертное подразделение.

Учитывая тяжесть совершенных преступлений и возможный объем материала, полученного в результате проведения оперативно-разыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров»,

при отборе фонограмм для проведения фоноскопических экспертиз рекомендуется придерживаться следующих критериев: при расследовании уголовных дел, возбужденных по ст. 228, 228.1 УК РФ, предоставлять на исследование по 3-5 фонограмм на одно лицо; при расследовании уголовных дел, возбужденных по ст. 210 УК РФ по 5-7 фонограмм на каждое интересующее лицо.

Кроме того, в обязательном порядке при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий требовать использовать профессиональную звукозаписывающую технику с функцией цифровой подписи.

Также стоит иметь в виду, что если в ходе совершения преступлений используется средства Интернет-коммуникации (Skype, ICQ и т.д.), то для установлению всех обстоятельств совершения преступлений, связанных с деятельностью преступных сообществ (преступных организаций), и лиц, причастных к их деятельности, необходимо использовать возможности автороведческой экспертизы, в частности установление единого (коллективного) авторства электронной переписки, а также диагностических характеристик авторов электронной переписки (пола, уровня образования, профессии, рода занятий и др.). Вопросы в постановлении могут быть сформулированы следующим образом:

1. Является ли автором представленных на исследование текстов одно и то же лицо?
2. Является ли автором текста лицо, образцы письменной речи которого представлены на исследование?

Значительно возросшая потребность в проведении компьютерно-технических экспертиз связана с возможностями разработанной криминалистами ЭКУ ФСКН России методики исследования мобильных телефонов сотовой связи, с помощью которой стали доступны сведения не только об абонентах и внешнем облике преступников, но и их деятельности, в том числе используемых ими инструментах и оборудовании.

Исследование информации, содержащейся в сим-картах и картах памяти изъятых на месте преступления сотовых телефонов, в совокупности с другими доказательствами, позволяет доказывать групповой характер совершения преступного деяния.

Использование компьютерно-технической экспертизы в комплексе с экономической позволяет обнаруживать и исследовать данные финансово-экономической деятельности объектов оперативной заинтересованности, что крайне актуально в связи с активным применением ПС новых информационных технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявление и расследование преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ, в том числе с международными связями, является одним из основных направлений деятельности органов наркоконтроля, в связи с чем, необходимо тщательно изучать правоприменительную практику, совершенствовать приемы выявления и документирования преступных действий, грамотно применять уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности».
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практике по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. от 3.12.2009 г.).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
10. Харатишвили А.Г. Выявление и расследование контрабанды наркотиков на первоначальном этапе / Под ред. Е.П. Ищенко. М., 2009. 144.с. ISBN 978-5-93295-506-2.
11. Ищенко П.П., Яковлев С.П. Об актуальных проблемах совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявленных в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков / «Наркоконтроль», 2011, №1.
12. Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации. / «Уголовное право», 2010, № 5.

13. Железняков А.М. Особенности личности участников преступного сообщества в сфере наркорынка: их классификация и типология / «Наркоконтроль», 2010, № 3.

14. Яковлев С.П. О некоторых проблемных вопросах деятельности Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по расследованию преступлений / «Российский следователь», 2010, № 15.

15. Быков В.Н. Организация преступного сообщества (преступной организации) / «Законность», 2010, № 2.

Материалы уголовных дел:

1. Уголовное дело №779647. Архив Следственной службы УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

2. Уголовное дело №779112. Архив Следственной службы УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

3. Уголовное дело №851582. Архив Следственной службы УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

4. Уголовное дело №857761. Архив Следственной службы УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

5. Уголовное дело №852208. Архив Следственной службы УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

6. Уголовное дело №579560. Архив Следственной службы УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

7. Уголовное дело №1085038. Архив Следственной службы РУФСКН по Краснодарскому краю.

**ПИСЬМО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА ФСКН РОССИИ
ОТ 01.06.2010 Г. № 4/5696 «ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОЛОЖЕНИЙ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИИ ОТ 10 ИЮНЯ
2010 Г. № 12 В ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ»**

В связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», прошу организовать его изучение всеми сотрудниками следственных подразделений территориальных органов ФСКН России руководствоваться содержащимися в нем положениями при организации работы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, отнесенных к подследственности органов наркоконтроля, совершенных организованными преступными сообществами (преступными организациями).

Постановление Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 г. № 12 разъясняет и комментирует положения статей 35 и 210 Уголовного Кодекса Российской Федерации, с учетом внесенных в них Федеральным законом № 245-ФЗ от 03.11.2009 г. новаций, существенно изменивших законодательное определение понятия преступного сообщества (преступной организации), круг деяний, подпадающих под действие уголовного закона и, соответственно, обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования.

В связи с изложенным, прошу обратить внимание на следующие особенности применения перечисленных норм Уголовного кодекса и их толкования в тексте Постановления Пленума Верховного Суда.

1. В новой редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ из определения понятия преступного сообщества (преступной организации) исключен признак сплоченности, вызывавший ранее проблемы в доказывании. В настоящее время, решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, надлежит учитывать, что

исходя из положений части 4 статьи 35 УК РФ, преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В процессе доказывания совершения преступлений в составе преступного сообщества (преступной организации) признак структурированности должен пониматься как наличие внутренней структуры, то есть системы подразделений, организованных по функциональному или (и) территориальному признаку объединенных общим руководством для длительного, систематического осуществления преступной деятельности.

Такое понимание структурированности, позволяет обоснованно квалифицировать преступное сообщество как высшую форму преступной организации и дает четкий, объективный критерий его отличия от организованной группы: организованная группа состоит из членов (физических лиц), а преступное сообщество – из подразделений, каждое из которых может являться организованной группой, возглавляемой «бригадиром» – руководителем «среднего звена». Предлагаемая формулировка делает обоснованным употребление слова «функции» применительно к деятельности подразделений, в отличие от устоявшегося термина «роли», относящегося к деятельности лиц – членов организованных групп.

2. Практика расследования преступлений, совершенных преступными сообществами, показывает, что высшая форма преступной организации не возникает «на пустом месте», сразу, и в окончательном виде, а является результатом последовательной преступной «эволюции» от простых форм соучастия к более сложным. В связи с этим, наличия одних лишь объективных признаков, свидетельствующих о готовности организованной группы людей к совершению преступлений, таких как приобретение и распространение орудий и средств совершения преступления или раздел территорий и сфер преступной деятельности, недостаточно для того, чтобы однозначно утверждать о создании преступного сообщества (преступной организации). Помимо установления объек-

тивной стороны, выражающейся в совершении участниками преступного сообщества действий, направленных на приготовление к совершению конкретных преступлений, необходимо наличие «субъективной» составляющей, указывающей на возникновение и существование в этом преступном сообществе обособленных подразделений и руководителей, готовых выполнить отдельные части общего преступного умысла (плана). Разъясняя указанное положение, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 7 Постановления разъяснил, что уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ наступает с момента выполнения сразу двух перечисленных условий: создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения. На практике это означает, что отныне момент возникновения преступного сообщества (преступной организации) «демаркирован» четко и объективно: с момента возникновения в составе единой организованной группы обособленных тем или иным способом подразделений, она переходит на новый, высший уровень преступной организации.

3. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 10 Постановления определил, что под руководством преступным сообществом (преступной организации) или входящими в него структурными подразделениями следует понимать осуществление организованных и (или) управленческих функций в преступном сообществе (преступной организации), его структурных подразделений, а также в отношении отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации). Содержание указанной деятельности подробно прокомментировано в тексте Постановления. При определении наличия руководящей роли в действиях конкретных участников преступных сообществ (преступных организаций), надлежит исходить из совокупного анализа имеющихся в материалах уголовного дела доказательств, прежде всего показаний свидетелей, обвиняемых, результатов ОРД, с целью выяснения вопроса о том, кем из участников ОПС, когда, и при каких

обстоятельствах отдавались распоряжения о совершении конкретных преступных действий другими членами преступного сообщества (преступной организации), выполнении отдельных частей общего преступного плана, привлечению новых членов в преступное сообщество, принятии мер по поддержанию дисциплины, конспирации, обеспечению средствами связи и транспортом.

Практика расследования дел данной категории показывает, что организованные преступные наркосообщества чаще всего строятся по функциональному признаку, в связи, с чем их подразделениям присуща специализация на выполнение какой-либо одной или нескольких операций в совместной деятельности, направленной на достижение преступного результата (приобретение; контрабанда и перевозка; хранение, расфасовка и сбыт и т.п.). В силу этого, особое внимание надлежит уделять выявлению общего плана преступных действий, который, как правило, соответствует структуре преступного сообщества (преступной организации), а лицо, контролирующее канал поставки наркотиков, обыкновенно является его руководителем.

4. Часть 1 статьи 210 УК РФ в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ предусматривает новые способы совершения преступлений, предусмотренные данной статьей, относя к таковым: координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Таким образом, законодателем криминализованы перечисленные деяния не только непосредственных организаторов, руководителей или активных участников преступных сообществ (преступных организаций), но и иных лиц, обладающих влиянием в преступной среде. Вопрос о доказывании такого влияния обвиняемого на участников организованных преступных групп, равно как и о принадлежности к

«высшей преступной иерархии» – один из наиболее сложных в новой формулировке закона. Полагаем, что такое влияние может подтверждаться не только легализованными в установленном законом порядке оперативными материалами, показаниями свидетелей, иными доказательствами, свидетельствующими о наличии у данного лица авторитета в криминальной среде (в преступной иерархии), но и фактическими действиями участников организованных групп, обращающихся и поступающих впоследствии в соответствии с указаниями данного лица.

5. Пленум Верховного Суда в п. 13 своего Постановления разъяснил, что уголовная ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, наступает в тех случаях, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанных с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции части 1 статьи 210 УК РФ. Приведенная формулировка означает, что доказыванию в данном случае подлежит не только факт присутствия обвиняемого при обсуждении указанных вопросов, но и непосредственного участия в нем в целях, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ.

6. При формулировке обвинения организаторам и руководителям преступного сообщества (преступной организации), в соответствии с частью 5 статьи 35 УК РФ, следует принимать во внимание, что названные лица помимо части 1 статьи 210 УК РФ также несут уголовную ответственность по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации за все совершенные другими участниками преступного сообщества (преступной организации) преступления без ссылки на часть 3 статьи 33 УК РФ и в том случае, когда они непосредственно не участвовали в их совершении, но они охватывались их умыслом.

7. В пункте 15 своего Постановления Пленум Верховного Суда разъяснил, что под участием в преступном сообществе (преступной организации) (части 2 статьи 210 УК РФ) следует понимать не только вхождение в состав сообщества (организации), подготовку и совершение конкретных преступлений, но и выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, по-

дыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.). Такое толкование является новым и существенно расширяет круг участников преступного сообщества (преступной организации). При этом, преступление в указанной форме считается оконченным с момента совершения лицом хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Рассматривая вопрос о наличии в действиях лица признаков пособничества деятельности преступного сообщества (преступной организации), т.е. преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 210 УК РФ, предлагаем принимать во внимание характер такого пособничества, и в том случае если являлось систематическим – изучать возможность предъявления такому лицу обвинения в участии в преступном сообществе (преступной организации), без ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

8. Необходимо учитывать, что уголовная ответственность участника преступного сообщества (преступной организации), согласно разъяснениям данным Пленумом Верховного Суда в п. 17 Постановления, наступает независимо от его осведомленности о действиях других участников сообщества (организации), а также о времени, месте, способе и иных обстоятельствах планируемых и совершаемых преступлений. Действия такого участника, не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей, выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации независимо от его фактической роли в совершенном преступлении по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации без ссылки на части 3, 4 и 5 статьи 33 УК РФ, а также по части 2 статьи 210 УК РФ.

9. Изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ, существенно усложнили возможность доказывания совершения участниками преступного

сообщества (преступной организации) преступления, предусмотренных ст. 174-1 УК РФ. В связи с этим, в целях принятия мер по подрыву экономических основ организованной наркопреступности, следует обратить особое внимание на выявление и наложение ареста на деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате деятельности преступного сообщества и любые доходы от этого имущества, в целях обеспечения возможности их конфискации по приговору суда, как это предписано п. 27 Постановления Правительства Пленума Верховного Суда.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) комментирует основной комплекс вопросов, возникающих в процессе практического применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации, направленных на борьбу с наиболее опасными проявлениями организованной преступности. Принимая во внимание приоритетность данного направления в работе органов наркоконтроля, прошу неукоснительно руководствоваться положениями указанного Постановления в своей практической деятельности.

ХАРАТИШВИЛИ

Антон Георгиевич

*начальник кафедры правового обеспечения
оперативно-служебной деятельности Северо-Западного института
повышения квалификации ФСКН России,
кандидат юридических наук, подполковник полиции*

БУТЫРЦЕВА

Инна Владимировна

*доцент кафедры правового обеспечения
оперативно-служебной деятельности Северо-Западного института
повышения квалификации ФСКН России, полковник полиции*

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ОРГАНИЗОВАННЫХ
ФОРМАХ СОУЧАСТИЯ**

(МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ)

*Технический редактор и оригинал-макет:
Фадеева М.О.*

Подписано в печать 22.11.2013 г. Первый тираж _____ экз.

Объем 2,8 печ.л. Формат 60×84 ¹/₁₆. Печать офсетная

Отпечатано в отделе НИиРИР СЗИПК ФСКН России
(188662, Ленинградская область, Всеволожский район, пос. Мурино, ул. Лесная, д. 2)